

— Что стряслось? — высокий парень в бейсболке прислонился к дверному косяку и лениво окинул взглядом сидевшую перед ним нелепую парочку.

— Ну всё, приехали. Пришествие Облака, ты, похоже, опять всю ночь в сети проторчал, — скучающим тоном произнес один из приятелей, медленно потягивая кофе из картонного стаканчика.

— Угу, — Пришествие Облака прошел в комнату и опустился на свободный стул, искоса зыркнув на собеседника. — Ты трезвонил мне с самого утра, раз десять набрал. И ради чего? Чтобы я составил тебе компанию за чашкой кофе?

Вид у него при этом был такой, словно в случае утвердительного ответа приятелю не поздоровится.

Второй парень поспешно развел руками, изображая крайнюю степень невинности:

— Чур, меня не бить! Я сам жертва обстоятельств, меня этот Нин Тянь тоже ни свет ни заря с постели поднял.

— Да твою же мать! Бедствие, ты эту манеру переводить стрелки у Пришествия Облака перенял, что ли? — Нин Тянь закатил глаза.

Бедствие лишь загадочно улыбнулся. Они познакомились в игре, поэтому в реальной жизни предпочитали использовать сетевые никнеймы. В конце концов, далеко не каждый обладал той же долей пижонства, что и Нин Тянь, умудрившийся сделать собственное имя ником.

Он снова хмыкнул и перевел взгляд на Пришествие Облака. Именно тот вчера вечером вырвал победу в рейде на Небесного питона.

Что и говорить — бывший киберспортсмен. В финальном замесе он выдал такой дикий прокаст, что просто растоптал остальных, хладнокровно забрав редкого босса себе.

Впрочем, в их компании победы и поражения чередовались постоянно, так что Нин Тянь не привык забивать себе голову подобными мелочами. Его по-настоящему волновало другое — видеоролик, который Бедствие прислал ему глубокой ночью.

Бедствие только с виду казался добродушным весельчаком, на деле же был тем еще пройдохой. Прекрасно зная о неумном любопытстве Нин Тяня и его страсти к чужим драмам, он специально закинул эту удочку посреди ночи, лишив приятеля сна.

— Я знаю, что тебя вчера зацепила та эльфийка-лоли, — Нин Тянь достал телефон и запустил ночное видео. — Глянь-ка сюда.

Интерес Пришествия Облака, правда, носил чисто профессиональный характер. Вчера эта эльфийка поразила его контрастом поведения и невероятным, почти ювелирным умением читать игру наперед.

Даже уйдя из большого киберспорта, он сохранил отличные отношения с бывшим клубом. Время от времени он приглядывался к перспективным новичкам в игре и рекомендовал их тренерам.

Нин Тянь и Янхо тоже в свое время прошли через это сито. Но один оказался слишком закоренелым одиночкой, у другого проседало командное взаимодействие, а третий и вовсе заявил, что превращать любимое хобби в работу — сущий мазохизм. Так никто из них на профессиональную сцену и не попал.

Он опустил взгляд на экран. На видео какой-то парень, рискуя сорваться из окна вслед за падающим человеком, отчаянно пытался его удержать.

Казалось бы, благородный, героический поступок. Однако бегущая строка комментариев буквально лопалась от скепсиса и обвинений в дешевой постановке.

Бедствие явно поработал над роликом перед тем, как отправить его Нин Тяню. Он приблизил лицо спасителя и наложил поверх крупную черную надпись, которая мгновенно объясняла весь этот шквал сетевого недоверия.

«Янь Пин!»

Это имя гремело на всю страну. Даже Пришествие Облака, бесконечно далекий от столичной богемы и золотой молодежи, не раз о нем слышал.

В нынешнем упорядоченном обществе редко встретишь столь беспардонного, погрязшего в пороках мерзавца, для которого закон вообще не существовал. Да и семейка его была под стать: клан Янь с каким-то маниакальным упорством испытывал на прочность государственное правосудие, пока почти вся родня не оказалась за решеткой, а некоторые и вовсе схлопотали смертную казнь. Такой грандиозный крах олигархической династии надолго врезался людям в память.

Если эльфийка-лоли — это действительно Янь Пин, то о приглашении в команду можно забыть раз и навсегда. Позвать такого игрока в клуб означало бы не усиление состава, а публичное харакири для репутации всей организации.

— Слушайте, как думаете, он правда рисковал шкурой ради чужой жизни? — Нин Тяня охватил азартный интерес. — Зная его послушный список, поверить в такой альтруизм просто невозможно. Но с другой стороны, если это постановка, то чертовски опасная. Без страховки и упора ловить летящее с высоты тело... Его же должно было просто утащить следом по законам физики. Неужели ради хайпа кто-то станет так рисковать головой?

Именно эта нестыковка лишила его сна на всю ночь.

— Спектакль это или нет, но человека он спас, это факт. За одно это его стоит уважать, — веско обронил Пришествие Облака.

И эта позиция отражала мнение наиболее адекватной части интернет-сообщества. Пока одни брызгали слюной, обвиняя героя в фальсификации, большинство молча признавало его заслугу. По крайней мере, под этим видео не было привычных ушатов помоев, которые обычно выливали на Янь Пина.

— Может, навестим его?

— Кого? — Он отпил остывающий кофе и устало откинулся на спинку стула.

— Да его же! — Нин Тянь ткнул пальцем в экран телефона. — Мы ведь как раз в Облачном городе. А он лежит в Первой народной больнице, тут рукой подать. Ну что, съездим, поглядим на чудо природы?

Он секунду подумал, а затем резко поднялся с места:

— Погнали.

Что и говорить, их геймерская дружба так быстро переросла в реальную именно потому, что все трое обожали ввязываться в сомнительные авантюры.

\*\*\*

Тем временем Янь Пин закончил обед и успел подремать около получаса, когда тишину его палаты нарушил незванный гость.

В комнату развязной походкой вошел молодой человек. Поскольку курить в больничных стенах строго запрещалось, он катал во рту карамельку на палочке. Красные, воспаленные глаза выдавали бессонную ночь. Это был Е Тин. Бегло оглядевшись, он бесцеремонно плюхнулся на край кровати:

— Надо же, отдельная палата. А я-то думал, ты тут в коридоре на кушетке подыхаешь. Не так уж плохо устроился, а, бывший миллионер?

Янь Пин заблокировал экран телефона и молча посмотрел на вошедшего. Задавать лишних вопросов он не стал — и так ясно, что этот тип из прошлого хозяина тела. Причем из категории тех, кому тот успел знатно насолить, судя по сочащейся из каждого слова враждебности.

Хрустнув зубами, Е Тин в два укуса разломал леденец. Он ядовито ухмыльнулся, помрачнев от злости:

— Не думал, что наш изнеженный молодой господин Янь умеет прятаться получше крысы в сточной канаве. Но мне всегда везло по жизни. Гляди-ка, все равно тебя откопал. Пару дней назад видел кадры, как ты помойки ворошишь. Ну и как оно? Расскажи, каково это — рыться в чужом дерьме? Сколько копеек за день выходит? О, и геройское видео твое тоже заценил. Решил репутацию отмыть, ублюдок? Раньше ведь на людей как на грязь смотрел, с высоты своего олигархического полета. А теперь что, готов кости переломать ради красивой картинки? Ручку повредил? Ой, бедняжка, дай-ка я посмотрю!

С этими словами он резко подался вперед и мертвой хваткой вцепился в забинтованное предплечье Янь Пина, явно намереваясь причинить ему дикую боль.

Но Янь Пин среагировал мгновенно: он перехватил запястье обидчика правой рукой. Е Тин даже не успел заметить этого молниеносного движения. Попытавшись вырваться раз, другой, он понял, что его рука зажата словно в тисках.

— Пусти! — процедил он сквозь зубы.

Янь Пин не собирался всерьез воевать с этим глупым мальчишкой, чей пафос и угрозы выглядели откровенно жалко. Стоило тому потребовать свободы, как тиски разжались.

Разъяренный парень как раз уперся ногой в каркас кровати и рванул назад изо всех сил — и в этот самый миг Янь Пин просто убрал руку.

Потеряв опору, он с грохотом полетел на пол. Его лицо исказилось от безумной ярости и стыда:

— ЯНЬ ПИН!!!

Янь Пин молча покачал головой. Похоже, парень приложился копчиком действительно знатно. Вдохнув, он поднялся с койки, неторопливо подошел к растянувшемуся бедолаге и протянул ему руку:

— Вставай.

Е Тин замахнулся, чтобы со злостью оттолкнуть протянутую ладонь, но Янь Пин вовремя отдернул ее, заставив гостя рассечь воздух. Сгорая от унижения, парень самостоятельно поднялся на ноги и, прихрамывая, поковылял к стулу у стены. Злобно зыркнув на Янь Пина, он уткнулся в свой телефон, лихорадочно строча кому-то сообщения.

Почувствовав легкое покалывание в груди, Янь Пин вернулся на кровать. Он отчетливо ощущал, как его раны затягиваются с неестественной скоростью. То ли сказывались давние

генетические модификации тела прежнего хозяина, то ли так работала мистическая связь с фамилляром-кошаком.

Какова бы ни была причина, подобную регенерацию ни в коем случае нельзя показывать врачам. Рано или поздно у них возникнут очень неудобные вопросы. Значит, нужно выписываться прямо сегодня. Подавив лишние мысли, он взял мобильник и принялся искать информацию о процедуре досрочной выписки.

Сидевший неподалеку гость, закончив отдавать распоряжения по телефону, преодолевая тупую боль в ушибленном крестце, мрачно устался на Янь Пина.

Мужчина на койке спокойно листал ленту в телефоне. Лучи полуденного солнца ложились на его лицо, подчеркивая безупречную, хищную красоту: резкие, точеные черты, породистый профиль.

Он выглядел точно так же, как в день их первой встречи: глубокий взгляд, горделивая осанка. Человек, который никогда и никого не считал равным себе. Вот только если раньше в его манерах сквозило откровенное барское презрение, то теперь на лице застыло ледяное равнодушие. И эта ровная, глухая пустота злила Е Тина едва ли не сильнее прежней высокомерной снисходительности.

С какой стати? Ублюдок, рухнувший с вершины пищевой цепочки на самое дно, позорно копающийся на свалках ради выживания, — почему он ведет себя так спокойно и уверенно?

Ему полагалось пресмыкаться, дрожать от страха, униженно вымаливать прощение и заискивающе заглядывать в глаза каждому встречному, словно побитый пес!

Е Тин со злостью стиснул зубы. Если в его благополучной, сытой жизни и была незаживающая рана, то имя ей — Янь Пин. Человек, который когда-то прилюдно заставил его встать на колени.

Почувствовав на себе тяжелый взгляд, Янь Пин поднял глаза. Е Тин тут же ядовито ухмыльнулся.

\*\*\*

— Пришествие Облака, глянь, в сети вектор сменился, — Нин Тянь, сидевший на заднем сиденье внедорожника по пути к Первой народной больнице, подался вперед и протянул телефон пассажиру на переднем сиденье.

Пришествие Облака скользнул взглядом по экрану. Атмосфера в комментариях под видеороликом действительно резко накалилась, сменившись на откровенную агрессию.

«С чего это Янь Пин вдруг заделался праведником? Семейка разорилась, решил грехи замаливать?»

«Сначала показуха с бутылками на помойке, теперь вот дешевый героизм. План по обелению идет полным ходом. Что дальше, в айдолы подастся?»

«Без обид, но этот урод в свое время подмял под себя все лучшие клиники, пока другие люди умирали из-за нехватки коек. И вы хотите сказать, что эта тварь вдруг рискует жизнью ради какого-то прохожего? Не смешите.»

«Какая качественная клоунада! Поймал голыми руками летящую тушу взрослого мужика? Он себя супергероем возомнил? Свали уже в туман, гнида. На тебя в Стране Хуа без рвотного рефлекса никто смотреть не может, даже профессиональные хейтеры брезгают мараться.»

«Ладно, рожа у него реально зачетная, для шоу-бизнеса покатит. Но пусть сначала на колени встанет и извинится перед всей страной!»

«А чему удивляться? В его семейке испокон веков мужики выбирали только топ-моделей. При таком искусственном отборе родиться уродом просто нереально.»

«Так может у них вся семейка шизанутая как раз из-за близкородственного скрещивания? Ахахаха!»

«Завязывайте, меня сейчас стошнит.»

Резкая смена настроений в сети явно указывала на то, что кто-то намеренно раздувал скандал, вливая деньги в ботофермы. Официальное заявление Чу Юя — спасенного парня — потонуло в тоннах информационного мусора. Хейтеры лишь распалялись сильнее, и вскоре волна негодования превратилась в сплошной, неуправляемый поток проклятий.

— М-да, жестко его прессуют. Пытаются до самоубийства довести словесно? — Нин Тянь покачал головой. — Представить боюсь, каково ему сейчас. Я бы на его месте давно вздернулся.

Пришествие Облака отвернулся от экрана. Грязь лилась рекой. Как бывший киберспортсмен, он прекрасно знал, насколько смертоносным может быть общественное мнение и как сетевая травля ломает человеческую психику.

Впрочем, вопреки их опасениям, весь этот виртуальный ад не причинял Янь Пину ни малейшего беспокойства. В своей прошлой жизни, когда он рушил чужие судьбы, стирал с лица земли целые кланы и устраивал кровавые чистки, проклятия в его адрес сыпались куда более изощренные.

В конце концов, если кто в подлунном мире и умел по-настоящему больно жалить словом, так это придворные книжники и законники. Их изысканная, ядовитая риторика могла сгноить заживо. По сравнению с ними современные сетевые тролли выглядели глупыми младенцами.

Раз уж он не обращал внимания на проклятия великих умов империи, то жалкие высеры интернет-обывателей тем более не могли пошатнуть его душевный покой.

Янь Пин равнодушно отвел взгляд от проектора, который притащил в палату его незваный гость. Гораздо важнее нападок в сети сейчас было как можно скорее покинуть эти стены.

Он не отличался наивностью и не собирался усыплять свою бдительность иллюзией всеобщего миролюбия этого века. Люди везде одинаковы. Стоит им прознать про его фантастическую регенерацию — и из спасителя он мигом превратится в подопытный образец для вивисекции. Человеческая зависть и страх перед неизвестным не знают границ.

Свою личность, загадочную систему и тем более мистического зверя нужно держать в строжайшей тайне. И пусть Янь Пин не цеплялся за жизнь слишком судорожно, перспектива оказаться в чужой клетке и стать марионеткой вызывала у него глубокое отвращение.

Заметив абсолютное равнодушие на лице врага, Е Тин разочарованно нахмурился. Он ведь специально нанял армию троллей, да еще и притащил в палату проектор, чтобы Янь Пин в деталях наслаждался своей минутой "славы". Но тот даже бровью не повел.

Но у Е Тина оставался главный козырь. Координаты палаты Янь Пина уже утекли в сеть. И первыми, кто должен был сюда явиться, были фанаты Гу Юаня — мегапопулярного айдола, которого Янь Пин когда-то затравил и силой вытолкнул в шоу-бизнес, доведя до тяжелой депрессии. Безумная толпа фанатиков за своего кумира готова была разорвать обидчика на куски.

И ведь Гу Юань был далеко не единственным. За годы своего беспредела Янь Пин успел сломать карьеры десяткам популярных блогеров и звезд. Ярости их преданных поклонников хватило бы, чтобы устроить в больнице филиал преисподней.

Тем временем на первом этаже клиники Нин Тянь и его спутники торопливо забились в угол вестибюля. Мимо них, сметая все на своем пути и обдавая волной ледяной ярости, пронеслась огромная сплоченная толпа с плакатами и телефонами наперевес.

Местная охрана даже пикнуть не успела — разъяренную массу людей было не остановить. Напуганный до смерти начальник службы безопасности, забившийся в ту же нишу рядом с ребятами, дрожащими пальцами пытался набрать номер экстренных служб.

Нин Тянь удивленно присвистнул. Похоже, веселье намечалось грандиозное.

<http://bllate.org/book/18369/1786584>